

## Глава 191.

Испуганный оглушительным грохотом, Чу Тонгзу очнулся от сна, и эта реакция вызвала острую боль в боку. Глубоко вздохнув, он пробормотал несколько проклятий невежественному дураку, который посмел нарушить его сон. Какой был приятный, мирный сон, в последнее время он почти не спал. Осторожно держась за живот, он ждал, пока боль утихнет, и уже подумывал позвать охрану, чтобы они нашли шумного преступника. Чувствуя себя великодушным в теплой постели, он оставил эту тему и повернулся на другой бок. Приподняв одеяла, он громко пукнул, что значительно облегчило его дискомфорт и вызвало улыбку на его лице, он усмехнулся своей доблести. Причмокнув губами, он легонько расправил одеяла и зарылся поглубже в подушки, позволив песне сирен вернуть его в теплые объятия.

— Прошу прощения, господин Магистр, это ведь ваша комната и все такое, но самое меньшее, что вы могли бы сделать, это предупредить человека. Напугали меня до смерти.

В течение нескольких секунд Тонгзу не обращал внимания на ровный баритон, приписывая его приближающемуся сну. Затем, уже во второй раз за прошедшие несколько минут, он встрепенулся, на этот раз с подушкой в руке, готовый защищаться от непрошеного гостя. Стоя в ногах кровати, спиной к Тонгзу, неуклюжий великан робко почесывал свою темную непослушную бороду.

— Кто вы такой, чтобы мешать Магистру Чу Тонгзу? Что за дерзость, твою голову снесут с плеч за это.

Гигант повернулся и отдал честь, без труда преодолев ауру Тонгзу.

— Зовут Вишер. Приятно познакомиться, Магистр. Извините, что напугал вас, не обращайтесь внимания. Мне не следовало ничего говорить, я здесь, чтобы держать призраков подальше от вас. А теперь спите, и вы больше не услышите ни звука от "Старого Виши". — Подмигнув, великан возобновил свое бдение, повернувшись спиной, с мечом и щитом в руке.

Великан был самым вежливым убийцей из всех, кого когда-либо встречал Тонгзу, хотя он уже начинал подозревать, что неправильно истолковал ситуацию. Отбросив подушку в сторону и сожалея о том, как нелепо он, должно быть, выглядел, Тонгзу разгладил свою мантию, выскользнул из постели и осторожно подошел к оружейной стойке, где его ждал молот. Хотя этот Вишер и не проявлял никаких признаков агрессии, никогда не мешает быть осторожным. Стоя рядом с молотом, он чувствовал себя более способным справиться с огромным гигантом, сложившим руки за спиной и стоявшим у окна. Хотя в его комнате были признаки битвы и кровопролития, он выбросил их из головы и изучил свою самопровозглашенную охрану.

Клянусь матерью, мужчина производил впечатление. Тонгзу был человеком внушительного роста, но этот Вишер превосходил его как в росте, так и в ширину - сплошная масса мускулов с головы до ног, одетая в черные кожаные доспехи. Даже со своими способностями, Тонгзу не хотел бы с ним сражаться.

— Так ты один из моих солдат? — Невозможно, он бы запомнил такого человека. — Никогда не думал, что в моих рядах есть такой впечатляющий воин. Из какого подразделения вы родом?

Повернувшись с усмешкой, Вишир, казалось, заметил очевидную попытку Тонгзу найти про него информацию.

— Я не один из ваших солдат, Магистр, и вы это прекрасно знаете. Одно время я служил в Фэн Хуане, дослужился до майора, пока не потерял большую часть командования из-за

Оскверненных вокруг Шэнь Хо. Армия вышвырнула меня вон, но генерал-лейтенант Аканай взяла меня к себе, так что теперь я еду с Бекхаями.

Снова Бекхай. Как бы Тонгзу ни старался, он не мог понять, почему некоторые так высоко ценили этих варваров. Да, их молодые люди были талантливы, но судя по прапорщикам, которых он видел - Падающему Рейну и Хуушалю, они были в лучшем случае всего лишь охотничьими собаками. Не обладая хитростью и здравым смыслом, они бегали по его городу, нарушая хрупкое равновесие в городе с грацией разъяренного быка. Оставляя трупы на улицах, забаррикадивав его собственное здание и отказав ему во въезде, эти сопляки были беспощадны. Навыки - это одно, но ни один человек не может быть островом, быть сам по себе, а Бекхай редко заводили друзей, открыто бросая вызов Обществу.

Усмехнувшись, он покачал головой.

— В твоей истории должно быть что-то еще, армия не выбрасывает таких талантливых, как ты из-за одного поражения. В худшем случае, тебя бы лишили только возможности руководить. Ты расстроил кого-то у власти?

Улыбка Вишера исчезла и сменилась мрачной гримасой.

— Вы правы, Магистр. Когда я мальчишкой пошел в армию, они настояли на тридцатилетнем контракте. Иначе бы меня не взяли, слишком много сил тратят на обучение, сказали они. Что еще делать голодному полуживотному? Я прослужил двадцать восемь лет, занимал третье место и мечтал о жизни вне армии. Путешествовать по миру, найти себе жену, завести детей и все такое, но у Матери были другие планы на меня. Тот же Оскверненный, который убил моих солдат, сломал мне хребет, и армия предложила мне два варианта. Провести остаток жизни калекой или солдатом, других вариантов не было.

Оглядев великана с ног до головы, Тонгзу заметил:

— Тебя кажется повысили. Я смею предполагать, что Вестница предложила тебе то же самое, исцеление в обмен на службу. Почему ты связался с ними, а не с армией?

— Верно, за исключением предложения. Генерал-лейтенант Аканай сначала вылечила меня, а потом предложила, сделать то, что мне самому кажется, правильным. — Вишр постучал себя по груди, его тоска была очевидная. — Двадцать восемь лет жизни Старый Виши отдал Империи, а они обращались со мной как с бесчестным бродягой, выпрашивающим милостыню. Это неприлично. Я служил с честью, и когда мне нужна была помощь, они захотели сделать меня рабом. Лицемерие и выгоды, и никакой чести.

Сочувствуя беспокойству Вишера, Тонгзу невольно кивнул.

— Я сам был солдатом, потерял много товарищей в бою, но этого следовало ожидать. Хуже всего было наблюдать, как плохо обращаются с ранеными выжившими, но именно так происходит, когда у есть предводители, решающие судьбу хороших бойцов. Они не могут видеть дальше своих счетов, каждый солдат не больше, чем всего лишь цифра, нацарапанная на странице.

— Опять вы правы. — После небольшой паузы, улыбка Вишера вернулась в полную силу и Тонгзу не мог не улыбнуться ему в ответ. — И все же, все сложилось к лучшему. Моя клятва не строгая, я сражаюсь только тогда, когда хочу или нуждаюсь в этом. С Бекхаями приятно служить, и вместе с работой у меня появился маленький и миленький домик в глуши, который я могу назвать своим домом -это то, за что стоит умереть. Я до сих пор иногда скучаю по

городу, а в Бекхае нет настоящей оперы или театра, но, без сомнения, в дикой природе есть определенная красота и поэзия.

— Рад это слышать. — По крайней мере, у дикарей была честь, если и не здравый смысл. Лечение было дорогой перспективой, и они, казалось, не уделяли должного внимания потребностям гиганта. Возможно, Вишера можно обменять на деньги и женщин, в Саньшу не хватало талантов. Где-то вдалеке раздался еще один грохот, и Тонгзу повернулся к окну в поисках виновника, осмелившегося нарушить его покой. — Что там происходит?

— Ну, - протянул Вишер, — я предполагаю, что это Оскверненные. — Тонгзу уставился на Вишера, быстро моргая. — Или, точнее, — продолжал гигант, — это ваши катапульты, которые метают камни в Оскверненных.

С колотящимся сердцем Тонгзу посмотрел на стены, к нему возвращалась память, он смотрел на западную стену и представлял себе Юго-Западные ворота, где быю самое жестокое сражение. Армия Оскверненных, старший капитан варваров - все воспоминания вернулись к нему. Приступив к действиям, он схватил молот за рукоять и бросился к двери, отчаянно пытаясь защитить свой город. Вишер перехватил его с поднятыми руками и покачал головой. — Магистр, мои извинения, но я не думаю, что это хорошая идея.

Размахивая молотом, Тонгзу уставился на гиганта, готовый ударить его.

— О, так ты мой страж или надзиратель? Я теперь пленник в собственном доме? К черту мои раны, город нуждается во мне, и я не буду уклоняться от своих обязанностей.

— Эмм... нет, вы можете идти, куда отите. Вы чертов Магистр, я просто говорю, что вы не можете идти в бой в ночной рубашке. — Улыбка Вишера граничила с наглостью.. — Плохо для морального духа солдат и всего такого, появляться в мятой рубашке с торчащей сосиской и яйцами.

Поспешно надев доспехи, Тонгзу поспешил к воротам, не обращая внимания на боль и забираясь на лошадь. Вслед за ним последовала кучка Бекхаев на русеквинах во главе с Вишерем. Почему солдаты Саньшу не защищают своего Магистра, честь которого оставлена варварам-чужакам? Что выглядело еще более смешным, так это то, как смотрелся Вишер на своем кvine, который был не больше чем пони по сравнению с ним. Его умение Облегчения, должно быть, было феноменальным, так как существо очень легко бегало под такой тяжестью, его оскаленные зубы и мускусный запах заставили лошадь Тонгзу отпрянуть.

Тем не менее, зверь мог бежать, поэтому он отложил зрелище, чтобы сосредоточиться на деле, защищая свой город. Если повезет, Сованна укрепит площадь баррикадами, чтобы удержать Оскверненных. Это была не идеальная ситуация - оборонять три фронта на такой маленькой территории, где каждая баррикада не могла напрямую поддерживать другие, но это был лучший выбор, учитывая обстоятельства. Когда он приблизился к воротам, то обнаружил, что извилистые улицы пусты - ни слуг, ни штатских, ни солдат, ни стражников, разбросанных по городу дальше, чем ему хотелось бы. Каждый запасной солдат должен был сдерживать Оскверненных, и только капля доверия к временному капитану стражи удерживала его от того, чтобы дать приказ пойти на площадь каждому воину, мимо которого он проходил. Возможно, у нее есть план, а он видит только лишь малую часть.

К своему огромному облегчению, Тонгзу обнаружил, что площадь хорошо защищена импровизированной деревянной стеной. С городских стен со скрипом сработала катапульта, выпустив камень, и снаряд, описав дугу, врезался в площадь. Тогда все еще не зашло так

далеко, пока не было штурма баррикады, так что, возможно, было время, чтобы спасти положение.

Оставив Вишера позади, он пробрался в казармы, те же здания, из которого он планировал свой провальный штурм ворот. Войдя в кабинет, он увидел Сованну, стоявшую у окна рядом с лысым туземцем. Тревожно, но туземец стоял впереди, а Сованна смотрела через его плечо, неравное партнерство с первого взгляда. Что ж, женщину нельзя было в этом винить, она была новичком в командовании, но это не могло стоять. Заметив его прибытие слишком поздно, она бросила на него взволнованный взгляд, она отдала честь, глядя на его пыхтящую грудь и покрасневшую кожу.

— Здравствуйте, Магистр. Целитель сказал, чтобы вы спокойно отдыхали в постели.

— Этой незначительной травмы недостаточно, чтобы остановить меня, когда мой город в опасности. — Отмахнувшись от ее беспокойства, он сосредоточился на Бекхае, Джереле, если он правильно помнил его имя. Это имя напомнило ему о нескольких слухах, но он тут же отбросил их. Джерел слишком медленно отдал честь, словно это было скорее запоздалой мыслью, чем обязанностью, туземец стоял прямо, как стрела, не выказывая ни малейшего намерения преклонить колени или даже поклониться. Как высокомерно. Невзрачный, стройный и крепкий, вооруженный мечом, длинным луком, он казался совершенно не впечатляющим, что было приятно. Одетый в свои черные кожаные доспехи без украшений, без каких-либо признаков непревзойденного воина, о котором ходили слухи, его легко можно было принять за простого наемника.

У этих варваров нет никакого пристрастия к пышности, они равнодушны к своей внешности. Герой должен выглядеть соответствующим образом - доблестным, вдохновлять окружающих на поле боя, и привлекать врага к себе. Таково было бремя командующего, рисковать жизнью, получать ранения, чтобы ослабить давление на простых солдат. С другой стороны, этот человек мог прятаться среди своих солдат, чтобы нанести невидимый удар, секрет его ошеломляющего таланта.

Какое разочарование.

Борясь с желанием усмехнуться, Тонгзу заговорил, подчеркивая ранг собеседника:

— Итак, старший капитан Джерел, похоже, безопасность моего города в ваших руках.

Демонстрируя откровенную наглость, туземец просто кивнул, как будто ничего необычного в этом не было.

— Я сделаю все возможное, чтобы сохранить его. Майор Ючжэнь в пути с более чем десятью тысячами элитных кавалеристов, которые, вероятно, придут через день или два. Тогда мы сможем освободиться и показать свою силу. — Сказав это, надменный туземец закончил разговор и повернулся к окну, глядя на Оскверненных, марширующих через открытые ворота, насмехаясь, когда они шли по аллее, чтобы сразиться с бандитами, держащими его ворота.

Не в силах сдержать гнев, Тонгзу шагнул вперед и плечом оттолкнул Джерела, заняв выгодную позицию.

— Что ж, я благодарю вас за все, что вы сделали, пока я спал, но теперь я проснулся. Можете идти. Сованна, пересмотрите нашу оборону и подсчет войск, если хотите, и подготовьте войска к атаке. Я не буду сидеть сложа руки, пока эта мерзость беззаботно вторгается в мой город. Попомните мои слова, они будут истекать кровью за каждый шаг, сделанный внутри Саньшу.

— Это будет ошибкой.— Раздался голос Джерела рядом с ним, упрямый человек отказывался уходить грациозно. — Здесь, на этой площади, у них преимущество. Если мы нападём сейчас, это будет только в их пользу.

— Тогда чего же вы от меня хотите, старший капитан Джерел? На этот раз его насмешка возымела действие. — Думаешь, твоя хлипкая деревянная баррикада удержит их? Вы сгорите в считанные минуты, по крайней мере, вы могли бы построить каменную стену!

— Баррикада рухнет в течение часа. В их рядах есть огненный манипулятор, но с достаточно большим огнём Оскверненные будут вынуждены ждать, пока не умрут. — Джерел ответил без колебаний, не сводя глаз с Тонгзу. — План площади заставляет нас распределять солдат поровну между тремя фронтами, а время в пути - пять минут, чтобы подкрепить друг друга. Функция, предназначенная для защиты ворот, но теперь она работает против нас. Оскверненные свободны решать, с какой стороны атаковать, удерживая высоту, это катастрофическая комбинация.

По крайней мере, этот человек знал основы тактики, хотя пять минут пути были слишком оптимистичны.

— Тогда что ты собираешься делать? Мы не можем удержать ворота, мы не можем сражаться, я должен позволить им беспрепятственно пройти через мой город?

— И да, и нет. — Туземец пожал плечами, указывая на карту, лежавшую на столе Тонгзу. — Сражение здесь не в нашу пользу, поэтому мы защищаем его лишь символической силой. Стены и ворота Саньшу искусно спроектированы, но сам город представляет собой скопление окольных улиц и переулков, разделенных рукотворными ручьями и стенами вилл. Много мест, где можно организовать надлежащую оборону или завести их в засаду.

Тонгзу презрительно фыркнул.

— Кроме площади, здесь нет места, где могла бы разместиться моя армия. Атаковать в достаточном количестве будет невозможно.

На лице Джерела появилось волчье выражение, оскал без улыбки.

— Именно. То же самое относится и к Оскверненным, и, учитывая, что мы в меньшинстве, когда дело доходит до качественных солдат, это работает в нашу пользу. Мы будем рвать и метать медленно, пока от них ничего не останется. — Указывая на карту, Джерел отметил главные проходы в Юго-Западного округе. — Проходы через внешнюю стену перекрыты, так что теперь эти пять мостов - единственный путь в город, если не считать плавания по прудам или каналам. По предложению вашего капитана стражи мы подняли ворота шлюза и затопили каналы, используя кровавую приманку, чтобы заманить орду. Большинство солдат стоят на посту, чтобы охранять мосты, и если случится худшее, им дан приказ уничтожить мост. Тем самым мы сдерживаем Оскверненных в юго-западном районе. Потребовалось немного дипломатии, чтобы поднять жителей, но капитан гвардии Сованна... женщина, умеющая убеждать. Мне пришлось убить только двоих, прежде чем остальные встали в очередь.

— Хмм. — Опасаясь последствий его "дипломатии", Тонгзу решил разобраться с этим после битвы. Насколько он знал, они все будут мертвы, и ему не придется есть ворону и извиняться. Вместо этого он изучал план, пока Джерел продолжал развивать этот план, и, хотя Тонгзу долго и упорно искал недостатки, он все же их не нашел. И все же он не согласился со стратегией, прервав Джерела на полуслове.

— Твое предложение заставляет меня отдать восьмую часть города Оскверненным без боя. А что потом? Молиться об избавлении? Даже когда прибудет майор Ючжэнь, у нас не будет почвы для атаки. Что толку в кавалерии без лошадей? Я должен держать их там и морить голодом?

Волчья ухмылка, казалось, растянулась, хотя губы Джерела оставались сжатыми и равнодушными, воздух становился холодным и тягучим.

— Все, что нужно майору, - это не дать Оскверненным пройти через ворота. Вы хотите заставить их истекать кровью за то, что они войдут в твой город, но мои притязания превосходят твои. — Наклонившись вперед, янтарные глаза Джерела обещали бессмысленное насилие и резню, это заставило Тонгзу немедленно пересмотреть свое мнение об этом человеке. Опасный воин, он предпочел бы сразиться с дюжиной Вишеров, чем скрестить оружие с Джерелом. — Вы смотрите свысока на простого старшего капитана, и я не могу вас в этом винить. Звания не привлекают меня, только битва, но теперь у меня есть причина добиться высшего звания, должен сдержать обещание. Эти оскверненные появились почти мгновенно, их жизни - дар, лежащий передо мной. Не вмешивайся в мою славу. Саньшу полон опасностей, и ваша смерть омрачит мою победу.

подавив дрожь, Тонгзу тупо смотрел, как ГереДжерелл выходит из комнаты, не в силах сформулировать ответ, пока человек не исчезнет из виду. Моргая на Сованну, он спросил:

— Он только что угрожал мне?. — Сованна кивнула, поднося к окну мягкий стул, в который он с благодарностью рухнул.

— Очень энергичный, клянусь, если бы у него был хвост, он бы вилял им без остановки. Он счастлив, как лиса в курятнике, прирожденный убийца, если я когда-либо видел таких. Не сердись на него, он спас тебе жизнь прошлой ночью. — Она театрально вздрогнула, возможно, чтобы облегчить его вину. — Помяните мое слово, но я рада, что он на нашей стороне, он является человеком, с которым мне не хотелось бы ссориться. Слуги говорят, что он влез в окно и оторвал руку призраку прежде, чем тот понял, кто его ударил. Убил пятерых и вышел из комнаты в таком виде, как будто плавал в крови.

Со своего места Тонгзу рассеянно наблюдал, как Джерел ускакал с Вишерем и другими Бекхаями. Рядовой первого класса Джерел, неизвестный, без наградений, воин, который в двадцать семь лет взял мир штурмом, заявив, что за неделю убил одиннадцать демонов, и их число продолжало расти. Те, кто видел его, утверждали, что он вырезал демона и Оскверненного, как фермер, собирающий пшеницу, чем заработал имя "Жнец демонов".

Означало ли это "Жнец демонов" или "демон, который жнет", все еще оставалось спорным вопросом.